

Джюльянелла — А. Князева

ДОЖИТЬ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

Масштаб деятельности Государственного академического театра имени Евгения Вахтангова потрясает не только зрителей, но и коллег по цеху — как столичных, так и региональных. И дело не только в статусности самого учреждения, не в его федеральном значении, а в грамотном руководстве, в удачном тандеме художественного руководителя и директора. За последние несколько лет в театре открыли еще несколько сцен, заработала студия, работниками Музея регулярно проводятся экскурсии по закулисью. В Год театра запустили образовательный проект — в арт-кафе именитые театроведы читают бесплатные лекции по истории и практике мирового театра. В репертуаре порядка 50 постановок, не считая творческих вечера артистов и режиссеров.

Чтобы объять необъятное и заполнить обширные пространства двух исторических зданий, приглашаются режиссеры самых разных школ и направлений. Рискуют, экспериментируют и, как следствие, живут яркой театральной жизнью.

Одной из последних премьер на Основной сцене стала постановка известного итальянского режиссера Луки де Фуско «Суббота, воскресенье, понедельник» по пьесе Эдуардо де Филиппо. Режиссер дорожит пьесой. Она, по его словам, «обладает расплывчатым чеховским послевкусием...». Обладает или нет, отечественный зритель решит для себя сам: отношение к Чехову у нас очень бережное, даже собственническое. Режиссеров-соотечественников буквально распинают, когда не видят в их спектаклях «того самого Чехова». Тем не менее схожесть проблематики,

Пеппино Приоре — Евг. Князев

невозможность услышать друг друга в казало бы элементарных домашних разговорах двух драматургов роднит.

В Италии любят рассказывать туристам, что русские — те же итальянцы, только грустные. Сложно не согласиться. Спектакль поначалу вызывает недоумение: и это — Неаполь? Где же тут знаменитые итальянские жесты, где энергия? Но с каждой минутой, словно огромный маховик, накапливающий энергию, действие раскручивается и обретает свой ритм и объемы.

Поначалу только изображение Везувия дает намек на то, что грядут потрясения. (Сценография **Марты Кризолини Малатеста**.) Он уже начал извергать огненную лаву и становится этот процесс или нет — загадка.

С чего начинается спектакль? Конечно, с еды! У итальянцев — культ еды и ревностное отношение к кухне не только своего региона, но и собственного дома. У нас попроще, да и то — любая стряпуха уве-

рена, что ее рецепты самые правильные. Главная героиня спектакля, хозяйка дома Роза Приоре в исполнении **Ирины Купченко** очень подробно и поучительно объясняет своей служанке Вирджинии (**Полина Чернышова**) все секреты приготовления рагу. Она уверена — это блюдо станет главным событием традиционного воскресного обеда в кругу семьи и друзей. Как бы не так! Еда постепенно отходит на второй план, уступая авансцену зрелищам. Станным кажется поведение мужа Розы, пруспевающего коммерсанта Пеппино Приоре (**Евгений Князев**). Он все время затворяет ставни в доме, словно пытается укрыться от мира, от его пагубного влияния на семью. Его молчание и плохое настроение будто никто из домашних не замечает или не хочет замечать. Вероятно, именно такое поведение вообще присуще отцу семейства. И Роза, а потом и все остальные члены семьи, как ни в чем не бывало, снова и снова эти ставни от-

*Роза Приоре — И. Купченко,
Пеппино Приоре — Евг. Князев*

Луджи Янньелло — М. Васьков

крявают, пытаясь избавиться от духоты замкнутого пространства, от темноты и напряжения. Из этого мало что выходит. На любое событие Пеппино реагирует с новой силой, пока не срывается на соседа. Луджи Янньелло (**Михаил Васьков**) — человек, с которым невозможно поспорить. Его реакцию нельзя предсказать, и это еще больше раздражает. А он как будто нарочно: то притащит мелких моллюсков, которые так нравятся донне Розе, то творожный торт с цукатами, то принесет ей бирюзовую кофточку, этот цвет, видите ли, очень к лицу хозяйке. Как в этом случае должен реагировать темпераментный муж? Конечно, нанять человека, чтобы тот устроил расправу над ненавистным соперником. И находит такого — брата служанки Вирджинии Микеле (**Денис Самойлов**). У парня нечеловеческая сила, а после войны и немецкого концлагеря не совсем ладно с головой. Он ищет случая, чтобы выплеснуть накопившиеся боль и страх, провоцирует людей на драки

и потасовки, даже специально побрился наголо и стал походить на бильярдный шар, что вызывает смех у окружающих. У зрителя же вызывает смех излишняя «трясучесть» актера, подпрыгивание от нетерпения участия в предстоящей драке. Этим подчеркивается невероятное напряжение героя, но прием быстро уходит в комикование и заигрывание со зрителем. И здесь вполне естественной кажется реакция добряка Луджи — он не засмеялся. Он восхитился изумительной головой Микеле и даже захотел ее сфотографировать. Провокация не удалась.

Одной из главных удач спектакля является приглашение на роль Джульяnelly **Аси Князевой**, работавшей переводчиком режиссера в ходе подготовки премьеры. Продюсер по первому образованию, Князева учится на режиссерском факультете, и прежде все ее выходы на сцену ограничивались исключительно студенческими опытами. Вероятно, именно полное погружение в итальянскую культуру и сыграв

Амелия Приоре — А. Дубровская

ло решающую роль в понимании ею образа своей героини и ситуации в целом. Князева профессионально отыгрывает все сцены, даже когда не задействована в них, актерски оценивает все мельчайшие события. И в финале становится понятным, что именно ее Джульяелла — ключевой персонаж в спектакле. Именно она распутывает узел невысказанных обид и эмоций своих родителей, она добавляет смысл во всю эту историю, она приводит к логической точке, к настоящему — к неоспоримым семейным ценностям. Не будь Джульяеллы, неизвестно, чем бы все это закончилось. Ася Князева покоряет редкой органикой сценического существования, она обаятельна и темпераментна, в первой же роли внутренняя жизнь ее персонажа отражается в действиях — в пластике, жестах и позах. Чего, к сожалению, нет у ее партнеров. Когда их диалоги заканчиваются, они скачущие стоят на балкончике и ждут своих реплик. Обратил ли режиссер внимание на эти шероховатости — осталось для меня тайной.

В спектакле есть некоторые странности, которые не до конца остались разгаданными. Вызывает недоумение одесско-еврейский акцент портного Катъелло (**Анатолий Меньщиков**), что снижает эффект погружения в атмосферу. Не впечатляет и гроза, которая должна намекать на кульминацию — прием кажется слишком лобовым и прямолинейным, равно как и световое оформление спектакля (**Луиджи Саккоманди**). Хотя в целом, благодаря в первую очередь, актерским работам, спектакль получился и с каждым новым показом набирает искомую энергию. Интересно наблюдать за **Анной Дубровской** в роли Амелии Приоре, Меме, которая, скорее по привычке, нежели по зову сердца заботится о сыне Аггилио (**Евгений Пилюгин**) — кормит полезным, дает лекарства. Временами она забавна, даже гротескна, но по сути ее жалко. Мил и комичен в ночной сорочке и носках на подтяжках **Рубен Симонов** в роли шляпного «кутюрье» Антонио Пископо, отца Розы.

Сцена из спектакля

На него уже никто не обращает внимания, он живет по инерции — никому не мешает, еще бы и чужие шляпы не трогал — цены бы ему не было. Но он убежден, что все, кроме внука, ждут его смерти, поэтому капризничает, вредничает, но неосознанно ищет человеческой близости.

Один из сквозных персонажей — брат Пеппино актер Рафаэле (**Сергей Пинегин**) — помешан на исполнении роли Пульчинеллы, одного из персонажей комедии дель арте. Пытается всем доказать, насколько он убедителен и прекрасен в знаменитой роли обжоры и увальня. Рафаэлле предлагает создать семейный театр по образу неополитанского квартета комедии масок, где уже заранее распределил все амплу. Но насколько точно он попал в роли остается только гадать. За эти три дня в многочисленной итальянской семье, кажется, все перемешалось, все нити оборвались, и рагу остыло. Комичная труппа семьи Приоре разбрелась по разным углам... Но, если задуматься, холодные блю-

да иногда оказываются вкуснее горячих. И выяснять отношения лучше на холодную голову. Только тогда можно понять, что же послужило спусковым крючком, который привел в действие весь механизм обид и недомолвок. И чаще всего это оказываются сущие пустяки. Самое страшное в том, что все их оценивают по-разному. Съел две тарелки чужого блюда, похвалил невестку и забыл. А жену кольнуло, значит, она не так вкусно готовит. В результате три месяца затаенных обид. И катятся они, и увеличиваются как снежный ком, и конца им нет.

Эдуардо де Филиппо написал вневременную и внегеографическую историю. Про мужчину и женщину, про любовь и ревность, про молчание и обиды. Вахтанговцы поставили спектакль про то, что нужно говорить об этом и слышать друг друга без перерывов на выходные.

Евгения РАЗДИРОВА
Фото Валерия МЯСНИКОВА
предоставлены театром